

НАРЕЧИЯ МЕРЫ И СТЕПЕНИ В РЕЧИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: анализ и систематизация ошибок

А.А. Позднякова, Т.П. Чепкова, У Юйцунцзы, Ли Цзяци

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы изучения ошибок, связанных с употреблением наречий меры и степени в русской речи иностранных студентов: определяются причины возникновения данной группы ошибок, выявляются механизмы влияния родного языка учащегося на нормы словоупотребления в русском языке, обуславливается значимость системной работы по введению наречий в речевую практику. Авторы обосновывают важность изменения общего подхода к изучению наречий в практике РКИ. Наречия, по мнению авторов, должны рассматриваться не только как наиболее простые структурные элементы русского предложения (что наблюдается сейчас), но и как содержательно и экспрессивно насыщенный пласт русской лексики, необходимый инструмент решения многих коммуникативных задач. Это становится возможным только в случае реструктурирования всей системы лексической работы, реализации в педагогической практике новейших методик обучения иностранным языкам. Крайне актуальным, по мнению авторов, является деятельность педагога по профилактике ошибочного употребления наречий меры и степени в речи, предполагающая обеспечение большей вовлеченности студентов в процесс работы над ошибками, формирование у обучающихся представления об особенностях этнических ошибок. На основе анализа отрицательного языкового материала в статье делается вывод о том, что предупреждение ошибок, связанных с употреблением наречий меры и степени в русской речи иностранцев, будет более эффективным, если, во-первых, будут выявлены и учтены связи между характером ошибки и особенностями (лексическими, структурными) родного языка учащегося, а во-вторых, реализуется механизм поэтапного внедрения в учебную практику новейших методов презентации языкового материала.

Ключевые слова: наречия меры и степени, отрицательный языковой материал, русский язык как иностранный, системный подход.

Для цитирования: Позднякова А.А., Чепкова Т.П., У Юйцунцзы, Ли Цзяци. Наречия меры и степени в речи иностранных студентов: анализ и систематизация ошибок // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 1. С. 131–146. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-131-146

© Позднякова А.А., Чепкова Т.П., У Юйцунцзы, Ли Цзяци, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ADVERBS OF DEGREE IN THE SPEECH OF FOREIGN STUDENTS:
Error Analysis and Systematization

A.A. Pozdnyakova, T.P. Chepkova, U Yuycunczy, Li Jiaqi

Abstract. *The article considers the problems of studying errors, connected with the use of degree adverbs in Russian speech of foreign students: the causes of this group of errors are defined, the mechanisms of influence of students' native language on norms of word usage in Russian are revealed, the significance of systematic work to introduce adverbs in the speech practice is stipulated. The authors justify the importance of changing the general approach to the study of adverbs in the Russian as a second language practice. The authors believe that adverbs should be seen not only as the simplest structural elements of a Russian sentence (which is the case today), but also as a meaningfully and expressively rich layer of Russian vocabulary, a necessary tool for solving many communicative problems. This becomes possible only in the case of restructuring the entire system of lexical work, the implementation in pedagogical practice of the latest methods of teaching foreign languages. Extremely relevant, according to the authors, is the teacher's activity to prevent erroneous use of adverbs of measure and degree in speech, which involves ensuring greater involvement of students in the process of working on errors, the formation of students' understanding of the peculiarities of ethnic errors. Based on the analysis of the negative linguistic material the article makes a conclusion that the prevention of mistakes, connected with the use of adverbs of measure and degree in the Russian speech of foreigners, will be more effective, if, firstly, the links between the character of the mistake and peculiarities (lexical, structural) of the native language of the student are found and taken into account, and secondly, the mechanism of stage-by-stage introduction of the newest methods of the language material presentation to the educational practice is realized.*

Keywords: *adverbs of degree, negative language material, Russian as a foreign language, systematic approach.*

Cite as: Pozdnyakova A.A., Chepkova T.P., U Yuycunczy, Li Jiaqi. Adverbs of Degree in the Speech of Foreign Students: Error Analysis and Systematization. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 2, part 1, pp. 131–146. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-131-146

Наше обращение к данной теме не является случайным. Фрагментарно мы затрагивали ее в наших прошлых работах [1; 2], однако системного анализа ошибок, связанных с употреблением наречий меры и степени, не проводилось. Доля ошибок данной группы в русской речи иностранцев довольно значительна, что объясняется высокой частотностью степенных наречий в языке (по данным Д.В. Сичинавы, они составляют 11,44% всех наречий в газетном корпусе и 8,06% в устном [3, с. 132]), их «импульсивным» характером, а также сочетаемостными особенностями, не всегда понятными

иностранцу: «Наречия меры и степени характеризуют интенсивность проявления признака, в прототипическом случае обозначенного прилагательным или другим наречием <...>; сочетаются также с глаголами, содержащими в семантике измеряемый (градулируемый) компонент...» [там же, с. 126]. Кроме «стандартных» наречий меры и степени, выражающих сильную (очень, крайне, слишком, чересчур и др.) и слабую (чуть-чуть, слегка, немного, незначительно и др.) степень проявления признака, к данной группе примыкают близкие по значению эмоциональные определения степени типа

чрезвычайно, замечательно, необыкновенно, поразительно и подобные. Это сближение приводит к появлению специфических ошибок (собственно лексических, лексико-грамматических, лексико-стилистических) в русской речи изучающих русский язык как иностранный.

Если трактовать ошибку иностранца как «результат неправильной операции выбора языковых средств иностранного языка для выражения правильно запрограммированной мысли» [4, с. 30], то при анализе ошибок следует обращать внимание не только на нарушения норм словоупотребления, но и на операциональные средства, т. е. те практические действия аналитического, логического и иного характера, несформированность которых и приводит к ошибкам. Применительно к употреблению наречий меры и степени важнейшими элементами операциональности являются сопоставление групп наречий (степенных и качественных, степенных и временных), дифференциация значений на уровне семем, выделение денотативного и коннотативного компонентов лексического значения слова. У иностранных студентов даже при наличии определенных знаний зачастую нет достаточного опыта применения конкретных операциональных средств в конкретном акте коммуникации, а значит, не может быть выстроена «последовательность актуально (или потенциально) осуществимых операций (действий), фактическое выполнение которых (или мысленное его прослеживание) позволяет шаг за шагом выявить смысл понятия...» [5, с. 144].

Ошибки в употреблении наречий меры и степени можно условно объединить в три большие группы.

Первая группа — это ошибки, возникающие в результате различий в выражении понятийного содержания в родном и русском языках. В этой связи О.И. Глазунова

пишет следующее: «...в ситуации, когда невозможно сопоставить лексическую единицу с реальным объектом действительности, существует обратная тенденция: в сознании носителей языка присутствует множество вариантов закрепленного за конкретной языковой единицей понятийного содержания. То, что не имеет унифицированной модели восприятия на денотативном уровне, в пределах заданного общего значения каждый субъект мысли может воспринимать и трактовать по-своему. В этой связи естественно предположить, что в сознании носителей языка процесс соотношения и оперирования абстрактной лексикой и соответствующим ей понятийным содержанием будет отличаться от аналогичных механизмов ментального восприятия конкретных языковых единиц» [6, с. 56–57].

В данной группе можно выделить два вида ошибок: 1) ошибки на наложение значений родного и русского языков (фактическое калькирование) и 2) ошибки на смешение, недифференциацию значений наречий, употребляющихся в значении степенных. При этом одна и та же ошибка у представителей разных языков может иметь разную природу и быть отнесена к первой или второй группе. Например, в сочетаниях типа *смехотворно дешево/дешевый, абсурдно дорого/дорогой* англоязычный студент чаще делает ошибку (**смешно дорогой, *смешно дешевый*) под влиянием собственных англ. сочетаний *ridiculously cheap, ridiculously expensive* (англ. *ridiculously* «смехотворно, абсурдно, нелепо»), а турецкий и китайский студент — ввиду отсутствия подобных сочетаний в родном языке. В турецком языке наречие «смешно/смехотворно» не используется с прилагательными «дешевый» и «дорогой»; есть сочетания «ужасно дорого/дорогой» (*korkunç pahalı = çok pahalı* «очень дорого»), но нет

сочетаний «ужасно дешево/дешевый» (*çok ucuz* «очень дешево»). Ошибки этой категории можно отнести к собственно лексическим.

Ошибки в сочетаниях типа *сильно спорить* (**твердо спорить*), *сильно протестовать*, *возражать* (**твердо протестовать*) в речи англичан и турок появляются под влиянием аналогичных сочетаний родного языка (англ. *strongly argue*, тур. *sert tartışma*; англ. *strongly object*, тур. *sert bir şekilde protesto etmek*; англ. *strongly* и тур. *kararlı, ısrarla, güçlü, sıkıca* — «решительно, настоятельно, сильно, твердо»). В речи китайца в аналогичных конструкциях чаще смешиваются другие наречия — *решительно, ожесточенно, активно, настоятельно* — как результат существования в языке сочетаний 坚决争辩 «решительный, ожесточенный спор/решительно, ожесточенно спорить» (**активно спорить*), 坚决抗议 — «решительный протест/решительно протестовать» (**настоятельно протестовать*). В китайском языке нет сочетаний с компонентами 积极 «активный/активно» и 抗议 «протест/протестовать». Для усиления значения в этом случае используется слово 强烈 «сильный/сильно», «резкий/резко» — 强烈抗议 — «сильный, резкий протест/сильно, резко протестовать». Слово 尖锐的 «острый» тоже не может сочетаться со словом 抗议 «протест/протестовать», но: 尖锐的问题 «острый вопрос». Появление ошибок в русском языке, очевидно, связано с недодифференциацией значений наречий и влиянием ложных аналогий: по представлению студента, если в русском языке есть сочетания *решительно протестовать* и *сильно протестовать*, то логичным будет образование сочетания **настоятельно протестовать* (**очень протестовать*), а если в китайском языке есть сочетание 强烈争辩 «активно обсуждать», то

логичным будет образование русского **решительно обсуждать*. Эти ошибки можно отнести к лексико-синтаксическим.

Вторая группа — это ошибки, являющиеся результатом «расхождений в категориальном поведении слов» (А.Р. Лурия) [7]. Под категориальным поведением в данном случае понимается способность слова не только называть соответствующий признак, но и собирать, обобщать и абстрагировать признаки и относить их к определенной категории. Части речи ведут себя по-разному в разных языках. Так, наречия и прилагательные являются неизменяемыми в английском, турецком, китайском языках, а многие прилагательные в этих языках (как и в русском) становятся базой для образования качественных наречий и слов категории состояния. Это «зона общности», помогающая в изучении чужого языка. Ср. англ. *He's very tall* «Он очень высокий», тур. *O çok uzun*, кит. 他很高; *Too high here* «Здесь слишком высоко», тур. *Yerisi çok yüksek*, кит. 这里太高了. Однако в русском языке прилагательные изменяемы и в краткой форме в среднем роде выступают омоформами по отношению к наречиям и словам категории состояния. Это «зона различий», мешающая пониманию «категориального шаблона» и провоцирующая ошибки в употреблении наречий меры и степени. Такие ошибки можно отнести как к лексико-грамматическим, так и к орфографическим: **она абсолютна глупа/глупая*, **юбка ужасна длинна/длинная* и под.

Кроме того, слова, формально выражающие одно и то же понятие, могут быть отнесены в национальных грамматиках к разным частям речи. И это создает дополнительную «платформу» для формирования ошибок.

Выражение степенного, количественного значения в русском, английском,

турецком, китайском языках имеет много общих черт, несмотря на различия в трактовках. Градирующие наречия, выражающие степень проявления квантификаторных признаков, типа *scarcely, hardly, barely* (едва), *entirely* (совершенно, абсолютно), *slightly* (слегка, чуть), *exceedingly* (чрезвычайно, чересчур) и в английском, и в русском языке выражают «отношения между параметрическими прилагательными и наречиями» [8, с. 288]; пропозитивные наречия типа *completely* (полностью, всецело), *largely* (сильно, серьезно), *fully* (полностью, в полной мере), *scarcely* (едва, с трудом, редко), *deeply* (глубоко, очень), *slightly* (немного) выражают «степень или объем глагольного качества или состояния». В английском и русском языке они сочетаются с глаголом, при этом «семантика данных наречий устанавливает определенные границы распространения действия, выраженного глаголом» [9, с. 126–133]. Турецкий язык также укладывается в рамки данных обобщений. Ср. англ. *He could not breathe deeply* «Он не может глубоко дышать» и тур. *Derin nefes alamıyog (derin — «глубоко»)*.

В китайской грамматике до сих пор сохранилось представление о наречии как о «промежуточной» части речи. Китайский лингвист Ван Ли (1989), пытаясь разграничить части речи, пишет следующее: «Знаменательными или служебными словами являются все-таки наречия? Утверждать, что наречия — полностью служебные слова, тоже было бы не совсем верно, так как они обладают весьма конкретным значением. В моих работах они названы полужнаменательными словами бань ши цы, хотя я и включаю их в класс служебных слов. Например, морфема хэнь «очень» в хэнь хао «очень хорошо», конечно, представляет собой наречие, однако у нее есть собственное значение: «в высокой степени», «в высшей степени», —

поэтому я и называю наречия полужнаменательными словами» [10]. Эти выводы делаются исходя из «исторического поведения» слов и анализа контекстов.

В работах современных исследователей (Gao Zengxia, 2002; Guo Rui, 2010; A. Vicente, 2017) [11–13], в том числе российских китаеведов (Е.И. Шутова, 2003; В.А. Курдюмов, 2007; Е.Н. Колпачкова, 2019) [14–16], акцент уже делается на категориальность как «вариативность проявления семантической категории в языке». Слова *очень, весьма, еще, более, самый, наиболее, слишком, чрезвычайно*, указывающие на степень проявления признака, в китайском языке относятся к группе наречий, а слова *много* и *мало*, обозначающие количественный признак, — к группе прилагательных. Категориальное значение слов тесно связано с сочетаемостью и ролью, которую они играют в предложении. Наречия степени в функции обстоятельства могут употребляться с прилагательными и некоторыми глаголами (мысли, чувства, модальными и «побудительными» глаголами, выражающими различную степень побуждения к действию, типа *заставлять, принуждать, вынуждать, побуждать, позволять, разрешать, просить, приглашать* и под.), с глаголами других групп они не сочетаются. В этом смысле китайский и русский языки очень близки: возможны сочетания типа *настоятельно/сильно просить* (кит. 强烈要求 «сильно просить») и под.

В этой группе можно выделить ошибки трех видов: 1) ошибки, связанные с изменением «категориального шаблона», 2) ошибки, связанные с заменой грамматической формы зависимого слова (существительного) под влиянием конструкции родного языка, 3) ошибки, связанные с неправомерной заменой наречия словом другой части речи. Эти «некорректности» в разной пропорции обнаруживаются

у учащихся практически всех этнических групп.

«Категориальный шаблон» подвергается деструкции в тех случаях, когда недостаточно сформированы операциональные умения, связанные с анализом лексических единиц, определением их частеречной принадлежности, учетом грамматически значимых возможностей конкретных единиц. Г.А. Битехтина в работе, посвященной анализу ошибок в употреблении количественных наречий, пишет: «Говоря об условиях употребления количественных наречий *очень* и *много*, необходимо учитывать не только семантику глагола и наречия, но и некоторые другие факторы, связанные с их окружением. В этой связи оказываются существенными частные видовые значения глагола и характер объекта. Наречие *много*, как правило, может выступать при глаголах несовершенного вида и только в том случае, если в данном контексте глагол обозначает не процесс, а многократное, как бы суммарное действие» [17, с. 68]. На практике это означает следующее.

В конкретных речевых ситуациях иностранец видит, что глаголы, обозначающие конкретные действия (*читать, писать, говорить*), сочетаются с наречиями меры и степени, выражающими слабую степень проявления признака: *Он чуть-чуть читает, говорит, пишет; Он немного пишет; Он немного рисует*. Для изучающего язык кажется логичным выстроить и антонимичные, как ему кажется, конструкции, с наречиями, выражающими сильную степень проявления признака (*очень, крайне, слишком, чересчур* и под.). В результате появляются ошибки: **Он очень работает, *Он слишком пишет, *Он чересчур рисует*. Иностранцу трудно понять логику и при употреблении отглагольных дериватов, при сопоставлении причастий (признак по

действию) и отглагольных прилагательных (собственно признак). В этом смысле вопросы студентов вполне закономерны. Почему нельзя сказать **очень работающий*, но можно *очень работающий*; правильно — *хорошо работающий*, но неправильно — **хорошо работающий*? Понимание того, что «сильно экспрессивные» и «слабо экспрессивные» наречия различаются по своим валентным свойствам, является основой для развития лексических умений изучающих русский язык.

Также крайне важным представляется постепенное развитие представления обучающихся о широте синонимических связей глаголов и наречий, влиянии синонимии на сочетаемость конкретных единиц. Так, с наречием *очень* особенно широко «сочетаются глаголы, которые или в силу своей семантики, или в соответствии с конкретным контекстуальным употреблением указывают (через действие) на свойство предмета или характеризуют предмет» [там же, с. 67]. При анализе ошибок целесообразно обращать внимание учащихся на контекстное употребление глаголов и возможность их замены глаголами той же ЛСГ близкими по значению: *Это мне очень/слишком действует на нервы* (действовать = влиять, глагол воздействия) и **Наша группа очень действует на уроке* (действует = работает, глагол физического действия не сочетается с наречием *очень*); *Это лекарство очень действует на сердце* (действовать = влиять, глагол воздействия) и **Это вещество очень действует как катализатор* (действует = функционирует, работает, глагол физического действия не сочетается с наречием *очень*). Ср. также: **он трудно работает* (вместо *ему трудно/тяжело работать*) по аналогии с сочетанием *он тяжело дышит*; **он трудно дышит* (вместо *он тяжело дышит*) под

влиянием сочетаний *он дышит с трудом, ему трудно дышать* и под.

Конструкции и явления родного языка оказывают влияние на речь учащихся, вызывая также ошибки, связанные с неправомерной заменой грамматической формы.

Например, в турецком языке количественные наречия *biraz* (немного), *birkaç* (несколько), *çok* (много), *az* (мало) и др. не сочетаются с существительными во множественном числе. *Biraz* (немного) используется только в сочетаниях с «неисчисляемыми» существительными, и эту тенденцию турецкие студенты распространяют на явления русского языка, в результате появляются ошибки: **у меня мало карандаша, *дайте мне немного конфеты*.

Ошибки, связанные с неправомерной заменой наречия словом другой части речи, наблюдаются в тех случаях, когда конструкции родного языка кажутся иностранцам более «емкими», точными по сравнению с русскими. В некоторых случаях при переводе замена вполне обоснована. Например, предложение «Его доход увеличился вдвое» переводится англоязычным студентом как «Его доход удвоился» по аналогии с англ. *His income has doubled* «Его доход удвоился». Однако синонимичная замена глаголом «дублироваться» провоцирует ошибку: **Его доход дублировался*, т. к. в русском языке глагол *дублироваться* имеет иное значение:

ДУБЛИРОВАТЬ, несов. и сов., перех.

1. Выполнять параллельно с кем-л. одну и ту же работу для обеспечения ее надежности. // Повторно выполнять какую-л. работу без надобности. // перен. Копировать что-л., подражать кому-л.

2. Заменять основного исполнителя в какой-л. роли.

3. Заменять речевую часть звукового фильма новой записью, представляющей

собой перевод на другой язык с языка оригинала.

4. Подклеивать какую-л. ткань, какой-л. материал к изнаночной стороне другой ткани [18, с. 430].

Часты ошибки и при замене русского наречия *вдвое* глагольным сочетанием: **Его доход стал больше в двое раз, *Его доход превратился в два, *Его доход стал больше на два* (тур. *Geliri iki katına çıktı*) «Его доход удвоился», кит. 他的收入翻了一番 «Его доход превратился в два».

Еще несколько слов скажем об «ошибках избыточности», характерных в основном для китайской аудитории. В китайском языке широко употребляется повтор качественных прилагательных. Повтор обычно (но не всегда) усиливает значение признака, выражаемого качественным прилагательным, делает признак более интенсивным. Эту тенденцию китайский учащийся пытается распространить и на русский язык, считая, что делает свою речь не только более эмоциональной, но и более понятной. См. фрагмент эссе китайского студента (орфография, пунктуация, грамматико-стилистические особенности текста сохранены):

**Если бывший однокурсник вдруг стал твоим начальником, надо ли сразу увольняться? Это сложный вопрос. Мнение в тексте слишком безапелляционно и обсолютно. Я не согласна с этим мнением.*

Рабочее место — это сложная среда, наполна конкуренцией и борьбами за интересами. В компании лучше не говорить о чувстве. А работать под руководством бывшего сокурсника является более трудно и неловко. Найти работу, особенно подходящую работу не легкое дела, не надо небрежно делать решение.

Если твой начальник является твоим другом, или раньше ваше отношение было совсем, совсем не плохо, то не стоит увольняться. Но вам необходимо

привыкнуть к этой переменной положения и роли, держать вашу дистанцию, провести **очень, очень** четкую грань между работой и жизнью. В работе не смешивать фактор чувства с работой, запомнить, чтобы не припоминать дела вашего начальник в школе или университете.

А если ваше отношение с бывшем сокурсником плохое, он стал вацем боссом, я советую вам сразу увольняться, не дожидаясь, пока он сам тебя уволит, потому что плохое отношение **совсем, совсем** отрицательно влияет на вашу работу и карьеру (Чжан Е, 3 курс, включенное обучение).

Разграничение наречия и прилагательного для китайского студента важно еще и потому, что в китайском языке наречия в отличие от прилагательных обычно не употребляются в удвоенной форме, поэтому «удвоенные» русские степенные наречия типа *чуть-чуть, едва-едва, совсем-совсем* становятся для студентов отрицательным образцом и провоцируют «ошибки избыточности»: **он абсолютно-абсолютно не справился, *мы гораздо-гораздо сильнее* и под.

В китайском языке степень нарастания признака может выражаться вспомогательным глаголом, это провоцирует появление эмоционально окрашенных, «избыточных» предложений в нейтральной речи: **С каждым днем он узнавал и узнавал о чужой стране* (вместо *С каждым днем он все больше узнавал о чужой стране*); **Чем он работал и работал, тем меньше времени оставалось на учебу* (вместо *Чем больше он работал, тем меньше времени оставалось на учебу*).

Третья группа — это ошибки, возникающие под влиянием порядка слов родного языка студента.

И.Н. Кручинина определяет порядок слов как «многофункциональное формальное средство, используемое при

построении предложения» [19, с. 406]. Порядок слов организует речь, обеспечивая ее связность и логичность. От порядка слов зависит решение конкретных коммуникативных задач. Порядок слов, взаимодействуя с интонацией, создает неповторимый рисунок иноязычной речи, который нам нравится или не нравится, но который всегда выделяет язык из множества других. Это подчеркивается и другими лингвистами. В частности, О.Н. Маширенко пишет: «Порядок слов заключает в себе богатые выразительные ресурсы благодаря возможности варьирования расположением синтаксических компонентов предложения» [20, с. 145].

Нарушение порядка слов в речи иностранца не только наиболее заметно и раздражающе, но и с трудом поддается коррекции. Не случайно М.Р. Львов пишет о том, что неудачный порядок слов, «затемняющий понимание смысла предложения, относится к наиболее частым погрешностям при использовании языка» [21, с. 235]. Именно поэтому мы обращаем внимание на ошибки в употреблении наречий меры и степени, связанные с нарушением порядка слов. И нам кажется правомерным выделение в этой группе двух видов ошибок: 1) ошибки, связанные с изменением позиции наречия под влиянием конструкций родного языка, и 2) ошибки, связанные с удалением наречий из структуры предложения под влиянием усвоенных разговорных образцов.

Порядок слов неодинаков, в разных языках он обладает разной степенью «жесткости». И.Н. Кручинина пишет по этому поводу: «В аналитических языках (например, английском) порядок слов формирует грамматическую структуру предложения и является устойчивым, расположение слов определяется их ролью в предложении. В изолирующих языках порядок слов — основное средство

выражения отношений между словами. Грамматический порядок слов отличается от грамматикализованного, при котором синтаксическая функция слова определяется его местом в предложении... <...> Порядок слов, для которого грамматическая функция нетипична, иногда называется свободным» [19, с. 406]. Благодаря этой «свободе» иностранец чувствует себя достаточно комфортно в спонтанной речи, создавая русские предложения по модели родного языка.

Мы провели небольшой эксперимент, предложив студентам лексическую игру-соревнование. За 5 минут студенты должны были «собрать» из слов небольшие предложения, каждое из которых включало наречие меры и степени. Предложения были распределены в четыре группы: 1) предложения с мотивирующим глаголом, 2) предложения с мотивирующим прилагательным в нейтральной степени, 3) предложения с мотивирующим прилагательным в сравнительной степени, 4) предложения в форме пословичного выражения. Работа проводилась в электронном формате на платформе Moodle (версия 6.3 программы). Формат используемого ресурса — JMix — «перепутанные предложения» (задание на правильную последовательность слов в предложении или тексте). В качестве эталонных в программу были заложены ответы с прямым порядком слов. Продемонстрируем некоторые результаты.

1. Эталонное предложение: *Вы слишком много работаете.*

Ответы: британские студенты — *Вы работаете слишком много* (англ. You work too much «Вы работаете слишком много»); турецкие — *Слишком много вы работаете* (тур. Çok çalışıyorsunuz «Слишком много вы работаете»); китайские — *Вы работаете слишком много* (кит. 你工作太辛苦了 «Вы работаете слишком много»).

2. Эталонное предложение: *Это было чрезвычайно важное собрание.*

Ответы: британские студенты — *Это было чрезвычайно важное собрание* (англ. It was an extremely important meeting «Это было чрезвычайно важное собрание»); турецкие — *Это чрезвычайно важное было собрание* и *Это было чрезвычайно важное собрание* (тур. Bu son derece önemli bir toplantıydı «Это чрезвычайно/в высокой степени важное было собрание»); китайские — *Это было чрезвычайно важное собрание* (кит. 这是一次极其重要的会议 «Это было чрезвычайно важное собрание»).

3. Эталонное предложение: *Он гораздо выше.*

Ответы: британские студенты — *Он гораздо выше* (англ. He is much taller «Он гораздо выше»); турецкие — *Он гораздо выше* (тур. O çok daha yüksek «Он гораздо выше»); китайские — *Он выше гораздо* (кит. 他要高得多 «Он выше гораздо»).

4. Эталонное предложение: *Одна голова — хорошо, а две — ещё лучше.*

Ответы: британские студенты — *Одна голова — хорошо, а две — ещё лучше* (англ. One head is good, and two heads are even better «Одна голова — хорошо, а две головы — ещё лучше»); турецкие — *Одна голова — хорошо, а две — ещё лучше* (тур. Bir kafa iyidir ancak iki kafa daha iyidir «Одна голова — хорошо, а две — ещё лучше»); китайские — *Одна голова — хорошо, а две — лучше еще* (кит. 一个头很好, 两个头更好 «Одна голова хорошо, две головы — лучше»).

Очевидно, что практически все сформированные русские предложения являются своего рода синтаксическими кальками родного языка, поскольку ограничение времени в эксперименте не дало студенту возможности «подумать по-русски». Так, синтаксические ошибки в русской речи турак обусловлены

специфическими чертами турецкого синтаксиса, характеризующегося постпозитивным расположением сказуемого. Турецкий учащийся использует привычный порядок слов: **Летом много я работаю* (тур. Yazın çok çalışıyorum «Я много работаю летом»; ср. с англ. I work hard in the summer (Я работаю много летом); ср. с кит. 夏天我努力工作 «Летом я много работаю»), **От компьютера слишком я зависим* (тур. Bilgisayara çok bağımlıyım «Я слишком зависим от компьютера», ср. с англ. I'm too computer dependent «Я слишком от компьютера зависим»; ср. с кит. 我太依赖电脑了 «Я слишком зависим от компьютеров»).

В китайском языке наречия степени, обозначающие степень интенсивности качественного признака, в предложении ставятся перед прилагательным. Слова *немного, несколько, чуть; много, значительно, гораздо; вдвое, втрое* и под., обозначающие при сравнении предметов количественные изменения качественного признака, в предложении ставятся после прилагательного, отсюда — инверсия: *Он выше гораздо; Он глупее значительно* и под.

Очевидно, подобные погрешности в речи иностранцев, не мешающие решению коммуникативной задачи, не следует относить к ошибкам, хотя И.И. Ковтунова, оценивая вариативные возможности слов в предложении, пишет: «...порядок слов может варьироваться, но при этом он не свободен: при разном порядке слов смысл предложения, его коммуникативная задача оказываются различными» [22, с. 191].

Вопрос о том, каким образом вводить наречный материал в учебный процесс, до сих пор остается открытым. Практические вопросы, касающиеся особенностей сочетаемости наречий меры и степени с глаголами, почти не исследовались в аспекте лингводидактики, поэтому

современная методическая наука ничего не может предложить образовательной практике.

В современных условиях лексическая работа на занятиях по РКИ в большей степени ориентирована на расширение лексикона учащихся, тогда как именно типизация лексических ошибок и их системное изучение способствуют правильной организации учебного процесса. Важным в этой связи представляется наблюдение А.Н. Щукина, который пишет: «Иноязычное слово само по себе не приобретает активность своего эквивалента на родном языке, т. е. его употребление во внутренней и внешней речи не приводит к возбуждению тех следов, которыми обросло слово-эквивалент» [23, с. 45]. Учет этих особенностей необходимо отразить при формировании системы упражнений для обучения лексике. На начальных этапах целесообразно использовать предложения на нахождение соответствия, варьируя их в зависимости от уровня конкретной группы. Например:

Задание 1. Постройте сочетания из слов левого и правого столбиков.

Много	Очень
Мало	Слишком
Поздно	Совсем
Рано	Еще

Задание 2. Постройте сочетания из слов левого и правого столбиков.

Читать	Много
Писать	Немного
Говорить	Еле-еле
Молчать	Чуть-чуть

Задание 3. Найдите пары для слов левого столбика.

Читать	Очень
Писать	Много
Говорить	Слишком
Молчать	Немного
Радоваться	Сильно
Волноваться	Страшно

Задание 4. Найдите пары для слов левого столбика.

Высокий	Слишком
Важный	Абсолютно
Ранний	Еле-еле
Больной	Немного
Правильный	Исключительно
Дышащий	Слегка
Смешной	Крайне

Задание 5. Образуйте сочетания из слов левого и правого столбиков.

С полученными сочетаниями постройте предложения.

Чистый	Сильно
Дотронуться	Много
Смеяться	Еле-еле
Обнять	Слегка
Лететь	Абсолютно
Ленивый	Исключительно

На продвинутом этапе упражнения целесообразно усложнить за счет привлечения аутентичных текстов. Фактически любой яркий текст может быть превращен в инструмент совершенствования лексических умений, а его разговорный характер сделает процесс обучения более занимательным. Приведем такой пример.

Задание 6. Прочитайте текст. Вместо пропусков вставьте подходящие по смыслу слова. Объясните свой выбор.

Я был за границей всего один раз, и это была Россия. Я провел там три недели летом. За это время съездил в Казань, Екатеринбург, Волгоград, Санкт-Петербург и Москву. Мои впечатления могут быть субъективными: иногда буду сравнивать Россию с моей родной страной — Индонезией.

Люди. Существует предубеждение, что русские _____ грубые и никогда не улыбаются. Может быть, для кого-то это и так, но во всех городах люди готовы были мне помочь, хотя я и не говорил по-русски.

Общественный транспорт. Дешевый, быстрый, _____ доступный и _____ удобный. Особенно впечатлило метро в

Москве и Санкт-Петербурге, где есть _____ красивые и _____ оборудованные станции. Еще мне _____ понравилось, что можно купить транспортную карту на несколько поездок и использовать ее в метро, автобусе или трамвае. Более того, везде доступен вайфай. В Индонезии такого нет.

Трафик. Некоторые говорили, что в Москве ужасные пробки. Там, где я был, — все не так уж плохо. Думаю, просто люди не знают, какие пробки в других странах, в том числе в Индонезии.

Музеи. 95% музеев, которые я посетил, принимали студенческий билет, который мне выдали в университете, — это была не международная карта ISIC. Благодаря этому мне делали _____ хорошую скидку — в среднем 40%. Вообще, в России лучшие музеи, и я заметил, что среди посетителей много русских семей с детьми. Думаю, это наглядно показывает, как они любят свою историю.

Тротуары. Я обожаю гулять: для меня это бесплатный способ снять стресс. Но в моей стране _____ плохие и _____ неудобные тротуары. В тех городах России, что я посетил, широкие и _____ ровные пешеходные дорожки — по ним безопасно ходить, даже когда разговариваешь по телефону.

Погода. Небо _____ ясное, голубое и яркое. В Джакарте и в моем родном городе Бандунг такого, к сожалению, нет. Не знаю, может, небо было таким, потому что я приехал летом?

Материал для справок: очень, крайне, слишком, чересчур, абсолютно, совершенно, исключительно.

На заключительном этапе работы станут возможными упражнения на подстановку наречий без опоры на ключевые слова. В этом случае целесообразно установить «планку» употребления наречий конкретной группы. Например:

Задание 7. Прочитайте текст. Дополните предложения подходящими по смыслу наречиями. Употребите не менее пяти разных наречий. Объясните свой выбор.

Может показаться, что дни моей жизни _____ однообразны. Учеба, посещение спортивной секции, некоторые развлечения... Однако каждый новый день становится для меня удивительным приключением благодаря компьютеру.

Сейчас являются _____ модными приключения и путешествия, многие люди снимают об этом ролики и целые фильмы и выкладывают их в Интернет. Я смотрю фильмы и как бы иду за автором след в след: я вижу то, что видит автор, и чувствую то, что он чувствует. Получается, что, для того чтобы путешествовать, совсем не нужно выходить из дома.

Недавно я узнал, что мозг не различает стимулы, которые подаются от реальных и от виртуальных феноменов, то есть, если я путешествую виртуально, мозг ощущает то же самое, как если бы я находился в Африке, Австралии или Древнем Египте. Конечно, ощущения могут быть не такие яркие, но спектр эмоций весьма полный и многообразный и эти эмоции вполне настоящие.

Мне кажется, виртуальные путешествия во многом обеспечивают потребность человека в движении. Такой вариант мне кажется вполне нормальным, ведь люди часто живут в собственных фантазиях и проектах. Более того, с помощью Интернета они могут не только перемещаться по миру, но и создавать свои собственные миры.

Виртуальные путешествия позволяют мне преодолеть повседневность и скучную обыденность мира. Иногда мне кажется, что именно в виртуальных путешествиях я вижу настоящую красоту и

оцениваю настоящие поступки, которых иногда так не хватает в реальной жизни. А вы согласны со мной?

«Планка наречий» позволяет избежать повторов в предложениях, и, кроме своего основного назначения — обучения употреблению наречий, текст упражнения дает иностранному студенту возможность еще раз обратить внимание на стилистические ресурсы русского языка.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, рассмотренные в статье проблемы изучения ошибок, связанных с употреблением наречий меры и степени в русской речи иностранных студентов, являются актуальными в свете реформирования всей системы обучения русскому языку. Возможно, речь должна идти о смене существующих приоритетов и изменении общего подхода к изучению наречий в практике РКИ. По нашему мнению, наречия должны рассматриваться не только как наиболее простые структурные элементы русского предложения (что наблюдается сейчас), но и как содержательно и экспрессивно насыщенный пласт русской лексики, необходимый инструмент решения многих реальных коммуникативных задач.

Во-вторых, изменение упрощенного «взгляда на наречие» станет возможным только при реструктурировании всей системы лексической работы в вузе, реализации в педагогической практике новейших методов обучения иностранцев русскому языку.

В-третьих, деятельность по профилактике ошибочного употребления наречий меры и степени в речи предполагает обеспечение большей вовлеченности студентов в процесс работы над ошибками, формирование у обучающихся представления об особенностях этнических ошибок. В

оценке причин подобных ошибок мы согласны с Г.А. Битехтиной, которая пишет: «...причина ошибок кроется в том, что учащиеся еще не владеют законами сочетаемости слов в русском языке» [17, с. 66]. Следовательно, актуальной практической задачей становится создание учебных материалов, позволяющих системно работать над предупреждением ошибок.

В-четвертых, работа по введению наречий (в том числе наречий меры и степени) в речевую практику должна быть системной и опираться на анализ отрицательного языкового материала, предполагающего выявление причин возникно-

вения ошибок, установление степени влияния родного языка учащегося на конкретные нормы словоупотребления в русском языке, формирование механизма коррекции ошибок.

В-пятых, предупреждение ошибок, связанных с употреблением наречий меры и степени в русской речи иностранцев будет более эффективным, если будут выявлены и учтены связи между характером ошибки и особенностями (лексическими, структурными) родного языка учащегося, а также реализован механизм поэтапного внедрения в учебную практику новейших методов презентации языкового материала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Позднякова, А.А., Кабак, М.А., Чепкова, Т.П. Принципы отбора орфографического материала для обучения иностранных студентов письменной речи // Преподаватель XXI век. 2020. № 4. С. 176–186.
2. Позднякова, А.А., Чепкова, Т.П. Конструкции с отглагольными существительными как источник лексико-грамматических ошибок в речи иностранных студентов // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 7. Материалы VII Конгресса Ассоциации преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ). СПб.: РОПРЯЛ, 2022. С. 1438–1443.
3. Сичинава, Д.В. Наречия // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. III: Части речи и лексико-грамматические классы. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 108–135.
4. Будренюк, Г.М., Григорьевский, В.М. Языковая интерференция и методы ее выявления. Кишинев: Штиинца, 1978. 127 с.
5. Лазарев, Ф.В., Новоселов, М.М., Колобова, И.Б. Операционализм // Философская энциклопедия (в 5 томах). Т. 4 / под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 144–146.
6. Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований: монография. СПб.: СПбГУ, 2000. 190 с.
7. Лурия, А.Р. Язык и сознание: курс лекций / под ред. Е.Д. Хомской. М.: Издательство Московского университета, 1979. 320 с.
8. Муругова, Е.В. Словообразовательные механизмы взаимодействия наречий в системе частей речи // Язык. Дискурс. Текст: материалы III Международной научной конференции. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2007. С. 288–291.
9. Зайцева, О.Л. Функциональная характеристика наречий в предложении и тексте // Очерки по лингвистике текста: сборник статей. Пятигорск: ПГЛУ, 2001. С. 124–187.
10. Ван, Ли. Части речи // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 22. Языкознание в Китае / сост. и ред. М.В. Софронов, пер. с кит. А.А. Беликов. М.: Прогресс, 1989. С. 37–53 (текст), С. 432–434 (комментарии).

11. Gao, Zengxia. The Basic Meaning of the Adverb “还” // *Shijie hanyu jiaoxue*. 2. 2002. (高增霞. 副词“还”的基本义).
12. Guo, Rui. The Semantics of the “只” and “都” (Semantic Equivalent between Sentences with ZHI and Sentences with DOU) // *Yufa yanjiu he tansuo*. 15. 2010. (郭锐. “只”义句和“都”义句的语义等值).
13. Vicente, A. What Words Mean and Express: Semantics and Pragmatics of Kind Terms and Verbs // *Journal of Pragmatics*. 2017. Vol. 117. P. 231–244.
14. Шутова, Е.И. Проблема частей речи в Китаеведении // *Вопросы языкознания*. 2003. № 6. С. 47–64.
15. Курдюмов, В.А. Сущность и особенности позиции наречия в китайском языке // *Ученые записки Академии Натальи Нестеровой*. Вып. 1. М.: Московская академия образования Натальи Нестеровой, 2007. С. 123–131.
16. Колпачкова, Е.Н. О современных подходах к описанию частей речи в китайском языке // *Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики*. Сборник статей научной конференции / под ред. Е.В. Сениной. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 65–75.
17. Битехтина, Г.А. Об употреблении количественных наречий очень и много // *Русский язык за рубежом*. 1975. № 1 (33). С. 66–68.
18. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 2001. 1232 с.
19. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 20 / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1975. 607 с.
20. Маширенко, О.Н. Порядок слов как фактор нормы текста: на материале современных немецких текстов инструкций и прогнозов погоды: дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2012. 191 с.
21. Львов, М.Р. Риторика. Культура речи: учебное пособие по педагогическим специальностям вузов. М.: Академия, 2002. 272 с.
22. Ковтунова, И.И. Порядок слов // *Русская грамматика*. Т. II. Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. С. 91–397.
23. Методика преподавания русского языка как иностранного: для зарубежных филологов-руссистов (включенное обучение) / под ред. А.Н. Щукина. М.: Русский язык, 1990. 231 с.

REFERENCES

1. Pozdnyakova, A.A., Kabak, M.A., Chepkova, T.P. Principy otbora orfograficheskogo materiala dlya obucheniya inostrannyh studentov pismennoj rechi [Principles of Selection of Spelling Material for Teaching Foreign Students Writing], *Prepodavatel XXI vek = Russian Journal of Education*, 2020, No. 4, pp. 176–186. (in Russ.)
2. Pozdnyakova, A.A., Chepkova, T.P. Konstrukcii s otglagolnymi sushchestvitelnymi kak istochnik leksiko-grammaticheskikh oshibok v rechi inostrannyh studentov [Constructions with Verbal Nouns as a Source of Lexical and Grammatical Errors in the Speech of Foreign Students]. In: *Dinamika yazykovykh i kulturnykh processov v sovremennoj Rossii (РОПРЯЛ)* [Dynamics of Linguistic and Cultural Processes in Modern Russia, iss. 7. Materials of the VII Congress of the Association of Teachers of Russian Language and Literature (ROPRYAL)]. St. Petersburg, ROPRYAL, 2022, pp. 1438–1443. (in Russ.)

3. Sichinava, D.V. Narechiya [Adverbs]. In: *Materialy k korpusnoj grammatike russkogo yazyka. Vyp. III: Chasti rechi i leksiko-grammaticheskie klassy* [Materials for the Corpus Grammar of the Russian Language, iss. III: Parts of Speech and Lexico-Grammatical Classes]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018, pp. 108–135. (in Russ.)
4. Budrenyuk, G.M., Grigorevskij, V.M. *Yazykovaya interferenciya i metody ee vyyavleniya* [Language Interference and Methods of Its Detection]. Kishinev, Shtiinca, 1978, 127 p. (in Russ.)
5. Lazarev, F.V., Novoselov, M.M., Kolobova, I.B. Operacionalizm [Operationalism]. In: *Filosofskaya enciklopediya (v 5 tomah). T. 4* [Philosophical Encyclopedia (in 5 vols), vol. 4], ed. by F.V. Konstantinov. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1967, pp. 144–146. (in Russ.)
6. Glazunova, O.I. *Logika metaforicheskikh preobrazovanij* [Logic of Metaphorical Transformations: Monograph]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2000, 190 p. (in Russ.)
7. Luriya, A.R. *Yazyk i soznanie: kurs lekcij* [Language and Consciousness: A Course of Lectures], ed. by E.D. Chomskaya. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1979, 320 p. (in Russ.)
8. Murugova, E.V. Slovoobrazovatelnye mekhanizmy vzaimodejstviya narechij v sisteme chastej rechi [Word-Formation Mechanisms of Interaction of Adverbs in the System of Parts of Speech]. In: *Yazyk. Diskurs. Tekst* [Language. Discourse. Text: Proceedings of the III International Scientific Conference]. Rostov-on-Don, Yuzhnyj federalnyj universitet, 2007, pp. 288–291. (in Russ.)
9. Zajceva, O.L. Funkcionalnaya harakteristika narechij v predlozhenii i tekste [Functional Characteristics of Adverbs in a Sentence and Text]. In: *Ocherki po lingvistike teksta* [Essays on The Linguistics of the Text: A Collection of Articles]. Pyatigorsk, Pyatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2001, pp. 124–187. (in Russ.)
10. Van, Li. Chasti rechi [Parts of Speech]. In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 22. Yazykoznanie v Kitae* [New in Foreign Linguistics, vol. 22, Linguistics in China], ed. by M.V. Sofronov. Moscow, Progress, 1989, pp. 37–53 (text), pp. 432–434 (comments). (in Russ.)
11. Gao, Zengxia. The Basic Meaning of the Adverb “还”, *Shijie hanyu jiaoxue*, 2, 2002. (高增霞. 副词“还”的基本义).
12. Guo, Rui. The Semantics of the “只” and “都” (Semantic Equivalent between Sentences with ZHI and Sentences with DOU), *Yufa yanjiu he tansuo*, 15, 2010. (郭锐. “只”义句和“都”义句的语义等值).
13. Vicente, A. What Words Mean and Express: Semantics and Pragmatics of Kind Terms and Verbs, *Journal of Pragmatics*, 2017, vol. 117, pp. 231–244.
14. Shutova, E.I. Problema chastej rechi v kitaevedenii [The Problem of Parts of Speech in Chinese Studies], *Voprosy yazykoznanija = Questions of Linguistics*, 2003, No. 6, pp. 47–64. (in Russ.)
15. Kurdyumov, V.A. Sushchnost i osobennosti pozicii narechiya v kitajskom yazyke [The Essence and Features of the Position of Adverbs in the Chinese Language]. In: *Uchenye zapiski Akademii Natali Nesterovoj. Vyp. 1* [Scientific Notes of the Academy of Natalia Nesterova, iss. 1]. Moscow, Moskovskaya akademiya obrazovaniya Natali Nesterovoj, 2007, pp. 123–131. (in Russ.)
16. Kolpachkova, E.N. O sovremennykh podhodah k opisaniyu chastej rechi v kitajskom yazyke [About Modern Approaches to the Description of Parts of Speech in the Chinese Language]. In: *Kitajskij yazyk: aktualnye voprosy yazykoznanija, perevodovedeniya i lingvodidaktiki* [Chinese: Topical Issues of Linguistics, Translation Studies and Linguodidactics. Collection of Articles of the Scientific Conference], ed. by E.V. Senina. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij, 2019, pp. 65–75. (in Russ.)

17. Bitekhtina, G.A. Ob upotreblenii kolichestvennyh narechij *ochen i mnogo* [On the Use of Quantitative Adverbs Very Much], *Russkij yazyk za rubezhom* = Russian Language Abroad, 1975, No. 1 (33), pp. 66–68. (in Russ.)
18. Efremova, T.F. *Novyj slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyj: v 2 t. T. 1* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory-Word-Formation: in 2 vols, vol. 1]. Moscow, Russkij yazyk, 2001, 1232 p. (in Russ.)
19. *Bolshaya sovetskaya enciklopediya: v 30 t. T. 20* [The Great Soviet Encyclopedia: in 30 vols, vol. 20], ch. ed. A.M. Prokhorov. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1975, 607 p. (in Russ.)
20. Mashirenko, O.N. *Poryadok slov kak faktor normy teksta: na materiale sovremennyh nemeckih tekstov instrukcij i prognozov pogody* [Word Order as a Factor of Text Norm: Based on the Material of Modern German Texts of Instructions and Weather Forecasts]: PhD Dissertation (Philology). Ufa, Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2012, 191 p. (in Russ.)
21. Lvov, M.R. *Ritorika. Kultura rechi* [Rhetoric. Culture of Speech: A Textbook on Pedagogical Specialties of Universities]. Moscow, Akademiya, 2002, 272 p. (in Russ.)
22. Kovtunova, I.I. Poryadok slov [Word order]. In: *Russkaya grammatika. T. II. Sintaksis* [Russian Grammar, vol. II, Syntax], ed. by N.Yu. Shvedova. Moscow, Nauka, 1980, pp. 91–397. (in Russ.)
23. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: dlya zarubezhnyh filologov-rusistov (vkluychennoe obuchenie)* [Methods of Teaching Russian as a Foreign Language: for Foreign Russian Philologists (Included Training)], ed. by A.N. Shchukin. Moscow, Russkij yazyk, 1990, 231 p. (in Russ.)

Позднякова Алина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, apozdnyakova@live.ru

Alina A. Pozdnyakova, PhD in Education, Associate Professor, Russian as a Foreign Language Department, Kosygin Russian State University, apozdnyakova@live.ru

146

Чепкова Татьяна Павловна, кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Московский педагогический государственный университет, tache@p@mail.ru

Tatiana P. Chepkova, PhD in Philology, Professor, Russian as a Foreign Language in Professional Education Department, Moscow Pedagogical State University, tache@p@mail.ru

У Юйцунцзы, аспирант, кафедра общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 92684170@qq.com

U Yuycunczy, Postgraduate Student, General and Russian Linguistics Department, Pushkin State Russian Language Institute, 92684170@qq.com

Ли Цзяци, аспирант, кафедра русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Московский педагогический государственный университет, 2485249719@qq.com

Li Jiaqi, Postgraduate Student, Russian as a Foreign Language in Professional Education Department, Moscow Pedagogical State University, 2485249719@qq.com

Статья поступила в редакцию 03.08.2022. Принята к публикации 28.10.2022

The paper was submitted 03.08.2022. Accepted for publication 28.10.2022